

Научная статья

УДК 94(450)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.14>

НАЧАЛО ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙН: КАРЛ VIII, ФЛОРЕНЦИЯ И ЕЕ ПРОРОК

Елена Павловна Тельменко

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российской Федерации)
Доктор исторических наук, доцент
teilman@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-3319-8517>

Аннотация. *Введение.* В конце XV в. широкое распространение в Западной Европе получили политические пророчества, в том числе послужившие оправданием Итальянских войн (1494 – 1559 гг.), начало которым положила Неаполитанская экспедиция французского короля Карла VIII. Среди тех, кто предвещал появление нового Карла Великого на Апеннинском полуострове, был и флорентийский пророк-реформатор Джироламо Савонарола. Анализ его текстов позволяет выявить особенности интерпретации монахом событий, потрясших Италию в 1494–1495 гг. *Материалы и методы.* Проблемное поле статьи связано с такими направлениями исторических исследований, как интеллектуальная история и история идей. Анализ сочинений Савонаролы, свидетельств современников событий, а также французских политических пророчеств, потребовал применения сравнительного и интерпретативного методов, а также обращения к методам терминологического анализа. **Анализ.** Со времени обращения к проретическому способу проповедования и до начала Итальянских войн, Савонарола, в духе большинства современных ему проповедников, возвещает скорое обновление Церкви через различные бедствия. Апокалиптические предсказания воплощаются в образах меча, нового Кира, потопа. События, связанные с появлением французской армии осенью 1494 г., удостоверяют откровения доминиканца и окончательно утверждают его в статусе пророка. Несчастья, обрушившиеся на Италию, проповедник интерпретировал как «tribolazioni» – испытания, ниспосланые Богом, чтобы побудить жителей полуострова, и прежде всего флорентий-

цев, к покаянию, исправлению и обращению к истинной вере. При этом, монах практиковал два «способа» пророчеств: «profezia assoluta», которое исполнится в любом случае (реформа Церкви, процветание Флоренции), и «profezia condizionata», «обусловленное угрозой или обетованием», которое предполагало проявление свободной воли человека, и должно было придать стимул к коллективным и индивидуальным действиям, направленным на преобразование современного общества. **Результаты.** Во время Неаполитанской экспедиции Карла VIII Савонарола колеблется между апокалиптическим посланием, или скорее – предсказаниями в духе ветхозаветных пророков, сопровождавших призывы к исправлению угрозой божественного наказания (его инструментом выступал король Франции) и миллениаристским видением будущего, относящимся прежде всего к избранному Господом городу – Флоренции, а также, в целом, к преобразованной Церкви.

Ключевые слова: Неаполитанская экспедиция, Карл VIII, Джироламо Савонарола, пророчество, Италия, Флоренция

Для цитирования: Тельменко Е. П. Начало Итальянских войн: Карл VIII, Флоренция и ее пророк // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 672–681. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.14>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 27.03.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 18.05.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

THE BEGINNING OF THE ITALIAN WARS: CHARLES VIII, FLORENCE AND ITS PROPHET

Elena P. Telmenko

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Associate Professor
teilman@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-3319-8517>

Abstract. *Introduction.* At the end of the 15th century, political prophecies became widespread in Western Europe, including those that served as justification for the Italian Wars (1494–1559) initiated by the Neapolitan expedition of the French King Charles VIII. Among those who foretold the emergence of a new Charlemagne on the Apennine Peninsula was the Florentine prophet-reformer Girolamo Savonarola. The analysis of his texts allows identifying the peculiarities of the monk's interpretation of the events that shook Italy in 1494–1495. *Materials and methods.* The problematic field of the article is connected with such areas of historical research as intellectual history and the history of ideas. The analysis of Savonarola's writings, the testimonies of contemporaries of events, as well as French political prophecies, required the application of comparative and interpretive methods, as well as the methods of terminological analysis. **Analysis.** From the time of his conversion to the prophetic method of preaching until the beginning of the Italian Wars, Savonarola, in the spirit of most contemporary preachers, proclaimed the imminent renewal of the Church through various calamities. Apocalyptic prophecies are embodied in the images of a sword, a new Cyrus, and a flood. The events surrounding the arrival of the French army in the autumn of 1494 confirm the Dominican's revelations and definitively confirm his status as a prophet. The preacher interpreted the misfortunes that befell Italy as

«tribolazioni» – trials sent by God to motivate the inhabitants of the peninsula, and above all the Florentines, to repentance, correction and conversion to the true faith. At the same time, the monk practiced two «methods» of prophecy: «profetia assoluta», which would be fulfilled in any case (reform of the Church, prosperity of Florence), and «profetia condizionata», «conditioned by threat or promise», which presupposed the manifestation of human free will, and was supposed to give impetus to collective and individual actions aimed at transforming the contemporary society. **Results.** During the Naples expedition of Charles VIII, Savonarola vacillated between an apocalyptic message, or rather predictions in the spirit of the Old Testament prophets, who accompanied the call for correction with the threat of divine punishment (the instrument of which was the King of France), and a millenarian vision of the future, relating above all to the city chosen by the Lord – Florence, and, in general, to the transformed Church.

Keywords: Neapolitan expedition, Charles VIII, Girolamo Savonarola, prophecy, Italy, Florence.

For citation: Telmenko EP. The Beginning of the Italian Wars: Charles VIII, Florence and its Prophet. Humanities and law research. 2025;12(4):672-681. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.14>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 27.03.2025

Введение. В последние десятилетия XV в. в Западной Европе отмечается всплеск эсхатологических и милленаристских ожиданий, когда различного рода предсказатели вещали, что близка реформа христианского мира, что радикальные изменения произойдут через великие потрясения, и что это произойдет скоро, некоторые даже называли год – 1484 (*«annus mirabilis»*) [19; 28; 22, р. 429–431]. В означенное время «во всей полноте» проявили себя политические пророчества, в том числе послужившие оправданием Итальянских войн (1494–1559 гг.) [3, с. 267–268], начало которым положила Неаполитанская экспедиция (1494–1495) французского короля Карла VIII.

Среди тех, кто предвещал появление нового Карла Великого на Апеннинском полуострове, был и флорентийский пророк-реформатор Джироламо Савонарола. Анализ текстов этого доминиканского проповедника, относящихся ко времени похода Карла VIII в Италию, позволяет выявить особенности интерпретации монахом трагического начала Итальянских войн, а также обратиться к не потерявшей своей актуальности теме специфики пророчества в целом и пророческой миссии Савонаролы, в частности.

Здесь стоит обратить внимание на труды современных ученых, в которых феномен пророчества представляется как реакция на кризис церковных институтов в эпоху позднего Средневековья¹; проводится разграничение между апокалиптическими и милленаристскими предсказаниями и пророчеством (в т.ч. Савонаролы), которое толкуется не как предвидение будущего, а как критика современного общества – его несоответствия божественным, евангельским заветам, «суд над настоящим от имени Бога» [12; 13; 17; 18; 21; 29]; а 1494 г. (появление в сентябре армии Карла VIII в Италии, антимедичейский переворот во Флоренции 9 ноября) признается переломным в проповеднической карьере фра Джироламо, который именно с этого времени начинает открыто заявлять о себе как о пророке.

¹ См., например, труды Ч. Вазоли, который рассматривает Савонаролу в контексте апокалиптической мысли конца XV в., с ее ожиданиями близящейся реформы христианского мира и расцветом политических пророчеств [27; 28]; а также публикации Р. Фубини, где исследователь утверждает, что «у Савонаролы пророчество и учение о соборности (*dottrina conciliare*) тесно связаны, словно две стороны одной медали» [10, р. 301], и что экспедиция Карла VIII, а затем ожидание его возвращения, «красной нитью проходит через всю духовную и политическую карьеру Савонаролы», целью которой была реализация проекта «созыва Собора по инициативе христианнейшего короля», при том, что идея возрождения соборного движения «постоянно циркулировала при дворах и национальных церквях Европы» [11].

The article was approved after reviewing: 18.05.2025.
The article was accepted for publication: 28.08.2025.

Материалы и методы. Проблемное поле статьи связано, прежде всего, с такими направлениями исторических исследований, как интеллектуальная история и история идей. Анализ сочинений Савонаролы – проповедей, относящихся к 1494 – 1495 гг., *«Компендиума откровений (Compendium revelationum)»*, составленного монахом между весной и летом 1495 г., свидетельств современников событий, а также французских политических пророчеств конца XV в., потребовал применения сравнительного и интерпретативного методов, а также обращения к методам терминологического анализа.

Анализ. Предлогом для вторжения французских войск на территорию Апеннинского полуострова стало так называемое Анжуйское наследство: со второй половины XIII в. Неаполитанское королевство принадлежало Анжуйской династии, а в 1442 г. перешло к Арагонскому дому; смерть 25 января 1494 г. Фердинанда I Арагонского позволила французскому королю, используя свои права наследника угасшего Анжуйского дома, предъявить претензии на престол в Неаполе.

Кроме того, мечты молодого Карла VIII о славе и власти подпитывались различного рода пророчествами. Как указывает Колетт Бон, милленаристские прорицания сопровождали этого правителя с самого рождения и далее только усиливались. Значительная часть пророчеств того времени была связана с обращением к образу нового Карла Великого и строилась по следующей схеме: король приходит к власти в 13 лет, побеждает мятежников и направляется в Италию, где разрушает Флоренцию и Рим, обретает свою вторую корону; затем, переплы whole море, завоевывает Константинополь и Иерусалим, и здесь, возложив на себя третий венец, оканчивает свои дни; после этого наступает тысячелетнее царство мира и радости, предшествующее концу времен [6, р. 65–66].

Среди тех, кто вдохновлял Карла VIII исследователи отмечают калабрийского монаха Франческо ди Паола²; придворного врача Жана Мишеля, в видении которого правитель пред-

² Св. Франциск из Паолы (1416–1507) – еремит, основатель соответствующего ордена (который в 1493 г. стал называться *Ordo ministrorum fratrum heremitarum fratris Francisci de Paula*; а с 1501 г. – *Fratres minimi fratris Francisci de Paula*); в 1483 г. прибыл во Францию по приглашению короля Людовика XI; его святость и мудрые наставления также ценились преемником Людовика – Карлом VIII [14]. Филипп де Коммин в своих «Мемуарах» сообщает о пребывании этого монаха при дворе Карла VIII: «Я много раз слышал его, когда он говорил перед нынешним королем в присутствии всех вельмож королевства, ибо он два месяца жил при нем; и казалось, что он говорил и учил по вдохновению божьему, поскольку иначе он не смог бы высказать того, что высказал» [2, с. 244–245].

ставал в качестве божественного посланца, призванного завоевать мир³; Жана Гилььоша из Бордо⁴, который связывал с французским королем создание универсальной монархии и в своем стихотворном сочинении предсказывал, что Карл VIII совершил «великие битвы», покорит Италию, захватит Рим и коронуется здесь, разрушит «город греха» Флоренцию; переплынет море, вступит в Грецию и станет именоваться ее королем; отвоюет Иерусалим и взойдет на Масличную гору [15, р. 5–8; 9, р. 314–317; 27, р. 26–27; 31, р. 112–114; 8, р. 269].

В итоге, французский двор в апреле – мае 1494 г. официально преподносит намерение совершить поход в Италию в качестве предварительного этапа крестового похода против Османской империи [6, р. 66; 1, с. 42]. Означенное устремление Карл VIII подтверждает, судя по всему, уже во время экспедиции, издав 22 ноября 1494 г. публичное послание⁵, в котором еще раз заявляет о своей божественной миссии, заверяя итальянские государства, что оккупация Неаполитанского королевства лишь необходимое средство достижения более высокой цели – похода против турок и освобождения Святой земли [9, р. 480–481].

Между тем, и в Италии имелось множество прорицателей, которые, накануне французского нашествия «твердили о приближении многих великих перемен, невиданных и ужасных событий» [1, с. 56]. Одним из них был доминиканский монах Джироламо Савонарола.

Прежде чем утвердиться в статусе флорентийского пророка, Савонарола как наставник пасты – с момента своего первого появления в городе на Арно в 1482 г. и до начала Итальянских войн, – претерпевает определенную эволюцию. Первый опыт публичных проповедей во Флоренции начала 80-х гг. XV в. оказался неудачным. Очевидно, сказалось отсутствие практики – выступления «духовного и морального типа», соответствующие традиции доминиканского ордена, с его «абстрактным, интеллектуально сложным и, сверх того, вырванным из социального контекста» характером проповедования [18, р. 5; 20, р. 149], не привлекли внимания слушателей.

³ Согласно К. Бон, текст сочинения Жана Мишеля представляет собой совокупность трех видений, связанных общей темой божественного воз действия, которое наступит в конце времен: реформирование мира; возвращение Иерусалима; универсальная монархия, обещанная Карлу VIII. Проповедец вдохновлялся Ветхим Заветом, а также был знаком с проповедями Савонаролы. Исследовательница полагает, что этот труд был написан весной 1494 г. и быстро распространился между апрелем 1494 г. и декабрем 1495 г., при этом «география мест издания следует за ходом королевской армии» [6, р. 69, 75–76].

⁴ Де Ла Гранж, опубликовавший в 1869 г. сочинение Жана Гилььоша, выразил предположение, что оно было завершено к началу июня 1494 г., и что возможно Гилььош слышал проповеди Савонаролы [15, р. XIX, XXI–XXII].

⁵ 17–28 ноября 1494 г. Карл VIII пребывает во Флоренции.

Затем, проповедуя в Сан-Джиминьяно в 1485 – 1486 г. [30], монах, согласно К. Леонарди, «осознал необходимость иного способа обращения к верующим, того, который затем недвусмысленно назовет пророческим» [18, р. 5]. Фра Джироламо провозглашает положения типичные для той эпохи: Церковь будет наказана, затем обновлена, и это произойдет в самом скором времени⁶. Д. Вайнштейн характеризует выступления монаха в Сан-Джиминьяно как одну из первых попыток встать на путь эсхатологической проповеди, но отмечает, что в набросках выступлений этого периода имеются «только общие упоминания о наказании и ничего о великом обновлении (Церкви), которое он предсказал после своего возвращения во Флоренцию в 1490 году» [32, р. 36–37, 323–324].

В 1490 г. фра Джироламо вновь оказывается во Флоренции. В «Компендиуме откровений» Савонарола вспоминал что, прибыв в город, он в этом же году «приступил к публичному толкованию перед народом Апокалипсиса в нашем Сан Марко первого августа, которое пришлось на воскресенье⁷, и «проповедуя весь год во Флоренции, постоянно предлагал народу три вещи: во-первых, что Церковь должна обновиться в настоящее время; во-вторых, что перед этим обновлением Бог пошлет большое наказание (испытание) для всей Италии; третье, что это произойдет скоро». «И эти три положения, – продолжал монах, – я постоянно стремился обосновать доказательствами и примерами из Св. Писания и других подобных (источников), или притчами, основанными на том, что наблюдается в настоящее время в Церкви, не объявляя им, что я мог бы иметь эти вещи (откровения – Е.Т.) иным путем, нежели рассуждения, поскольку они еще не казались мне готовыми поверить в это» [23, р. 9]. В Рождественский пост 1490 г. Савонарола проповедует на Первое послание ап. Иоанна, где обличает пороки флорентийцев. К. Леонарди обратил внимание на выбор текстов для толкования, явно отражающий духовный настрой проповедника: имеющий исключительно профетический характер Апока-

⁶ Современник монаха, Псевдо-Бурламакки в своей биографии Савонаролы пишет: «В год 1484 от Рождества Христова слуга Божий стал получать от Господа божественные откровения, как обнаруживается в записи одной из его проповедей об обновлении Церкви, составленной в 1494 г., и он там показал, что Церковь божия нуждается в обновлении, и Италию должно постигнуть бедствие, и другие доводы, чтобы произвести означенное преобразование Церкви» [16, р. 14].

⁷ Описание начала этих проповедей имеется у Псевдо-Бурламакки [16, р. 22]. Другой биограф, Плачидо Чиноцци, очевидно полагаясь на свои воспоминания, сообщает, что проповедник «в первый день месяца приступил к изложению Апокалипсиса, и на основе означенного текста выдвинул следующие положения: во-первых, истину веры Иисуса Христа; во-вторых, истину доброй христианской жизни; третье – обновление Церкви; четвертое – обращение неверных» [7, р. 11].

липсис и Послание этого же апостола – «тиpичный образец мистики любимого ученика Христа» [18, р. 7].

Перед началом великопостных проповедей 1491 г. монах, согласно его собственному свидетельству в «Компендиуме», испытывал определенные сомнения в необходимости сохранять пророческий тон проповедей, но преодолел их: «Я вспоминаю, как в первый Великий пост, когда я должен был проповедовать во Флоренции в Санта Репарата⁸, уже подготовив проповедь для второго воскресенья, которая была составлена в подобной манере, я решил оставить ее и более не проповедовать подобных вещей. Бог свидетель, что весь день субботы и всю ночь до утра воскресения я бодрствовал, но не мог никак обратиться к другому ...; и утром, обессилев от продолжительного бдения, я услышал голос, говоривший мне: «Глупец, ты не видишь, что это воля Божья, и что ты должен проповедовать подобным образом». И таким образом, в это утро я произнес повергающую в трепет (*spaventosa*) проповедь» [23, р. 9–10; 16, р. 23].

В Рождественский пост 1491 г. Савонарола приступил к проповедям на книгу Бытия. «Я, – пишет он в «Компендиуме откровений», – начал проповедовать на Бытие в 1491 г., и продолжал вплоть до 1494 г. во время всех Рождественских и Великих постов (исключая один, во время которого проповедовал в Болонье⁹), и всегда начинал с того места текста Бытия, на котором я остановился в предшествующий Адвент¹⁰ или Великий пост» [23, р. 10]. В это время, как заявлял сам доминиканец, он становится более откровенным: начинает демонстрировать пастве, что «обрел видение этих предстоящих вещей от света иного, нежели только знание Св. Писания», а также, не разглашая сами видения, периодически изрекать «слова», «вдохновленные небесами». Савонарола, напоминает читателям своего трактата, что в то время, «среди прочего часто повторял: *Haec dicit Dominus Deus: Gladius Domini super terram cito et velociter* (Так говорит Господь Бог: Меч Господень на землю скоро и быстро)» [23, р. 11–12].

Собственно, сами видения монах изложил на проповеди 13 января 1495 г. и в опубликованном летом этого же года «Компендиуме». Одно из них, по словам Савонаролы, он обрел «в 1492 г., в ночь перед последней проповедью ... в тот Адвент в Санта Репарата» [23, р. 12]. Фра Джироламо узрел на небе руку с мечом, на котором было написано: «Меч Господень на землю скоро и быстро», на самой же руке надпись гласила: «*Vera et iusta sunt iudicia Domini* (Истинен и пра-

веден суд Господа)¹¹». После этого он увидел «три лица в едином свете», от которых «снизошел громкий глас на весь мир: *Внимайте, все жители земли сей. Так сказал Господь: Это я, Господь, говорю в ревности святой моей. Вот наступает день, и меч свой обнажу против вас. Обратитесь ко мне, прежде чем возгорится гнев мой: ибо идет пагуба, тогда будут искать мира и не найдут*¹²». Вслед за тем с «неба на землю сошли ангелы, облаченные в белое, со множеством белых стол на плече и красным крестом в руке, и пошли по миру, предлагая каждому человеку белую одежду и крест», а затем, – когда «рука обратила меч к земле, и тотчас показалось, будто все небо заволокло облаками, пошел дождь из мечей и града с великим громом, молниями и огнем; и была на земле война, мор и голод, и великая скорбь», – испить чашу с вином для тех, кто принимал эти вещи, и осадком – для отказавшихся [23, р. 12–14]. Согласно пояснению, данному Савонаролой во время выступления перед паствой 13 января, ангелы – это проповедники, возвещающие испытания, красный крест – символ бедствий, посланных для исправления Церкви, белые одежды – очищенное сознание, избавленное от всяческих пороков, а чаша с вином – испытания; те, кто добровольно примет крест и белые одежды (совершат покаяние), легко перенесут наказания и обретут жизнь вечную [25, р. 52–53].

Продолжая повествование о своих видениях 1492 г. в «Компендиуме», доминиканец утверждает, что уже в это время стал предвещать приход нового Кира: «Затем я сказал, также просвещенный Богом, что перейдет через горы некто, подобный Киру, о котором пишет Исаия: *Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду пред тобою и горы уровняю, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю; и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего*¹³» [23, р. 14–15]. Здесь стоит обратить внимание, что Кир Великий назван в тексте ветхозаветного пророка «помазанником» Господа; его военные победы связаны с вмешательством Всевышнего («я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы»); он – орудие в руках Бога, посредством которого избранный народ освобождается из Вавилонского плена и начинается восстановление Иерусалимского храма¹⁴.

⁸ Собор Санта Мария дель Фьоре был возведен на месте церкви Санта Репарата; в сочинениях горожан часто встречается его именование прежним названием.

⁹ Савонарола проповедует в Болонье в Великий пост 1493 г.

¹⁰ Рождественский пост.

¹¹ Откр. 19:2; Пс. 18:10.

¹² Иоил. 1:2; Иез. 38:19; Лев. 26: 24–25; Иез. 7: 25.

¹³ Иса. 45: 1–4.

¹⁴ Иса. 44:28; Ездра. 1: 1–3.

Соответственно, если следовать заверениям Савонаролы, откровения о «мече Господнем» и приходе царя-избавителя он обрел в 1492 г. Однако, означенные видения публично оглашаются только в 1495 г. Согласно Д. Вайнштейну, поскольку проповеди Адвента 1492 г. не сохранились, эти поздние утверждения доминиканца о том, что он предсказал появление нового Кира, не могут быть подтверждены. При этом, – и здесь необходимо полностью согласиться с американским исследователем, – «к 1492 году не требовалось божественного откровения, чтобы любой, кто всматривался в политический горизонт, видел, что Карл VIII готовится вторгнуться в Италию», поэтому и отождествление последнего с персидским царем выглядит «вполне правдоподобно» [32, р. 96].

Скорее всего, заявления монаха о грядущем «потопе» можно оценить аналогичным образом, исходя из того, что планы французского короля о походе на Апеннинский полуостров были очевидны для современников монаха, и вопрос заключался только в сроках их осуществления, а упомянутая ранее кончина Фердинанда I Арагонского в начале 1494 г. только усилила эти ожидания¹⁵. В проповеди 13 января 1495 г. Савонарола напоминает: «... слух ... который распространился по Италии год тому назад; и говорилось об этом короле Франции, и этот слух пролетел как ветер и поколебал горы, то есть государей Италии, и в тот год держал их в смятении – верить или не верить, что этот король должен прийти» [25, р. 55]. Сам монах начинает говорить о «потопе» в сентябре 1494 г., когда Карл VIII во главе войск появляется на Апеннинском полуострове. В «Компендиуме откровений» Савонарола вспоминает, что, tolkuy книгу Бытия, он «никак не мог достигнуть потопа, пока не наступили эти бедствия»; что «весь Адвент и весь Великий пост 1494 г. потратил на тайну сооружения Ноева ковчега, и закончил проповедовать именно в том месте, где Св. Писание гласит: *Cenacula et tristega facies in ea*¹⁶; что только вновь начав проповедовать в сентябре, «в день святого апостола Матфея, продолжил текст с того места, где остановился, то есть *Ecce ego adducam aquas diluvii super terram*¹⁷, поскольку было общеизвестно, что король Франции со своими людьми вошел в Италию»; и что, услышав эти слова, многие «в смятении признали, что этот пример из Книги Бытия был передан посредством Божественного вдохновения» [23, р. 10–11].

Таким образом, всеобщие ожидания «*annus mirabilis*» хронологически совпадают с первым опытом публичного оглашения пророчеств Савонаролой в Сан Джимињяно в 1485 – 1486 гг. Проповедь покаяния и исправления начала 90-х годов пронизана эсхатологическими мотивами – монах вещает о скором пришествии очищающего «*Gladius Domini*»; «нового Кира» – царя, которому суждено покорить Вавилон, освободить избранный народ из плена и восстановить Храм. С появлением Карла VIII эти смутные предсказания, основанные на толковании Св. Писания, обретают ясные очертания.

В проповедях, последующих за французским вторжением, Савонарола периодически напоминает слушателям об осуществлении своих прорицаний. Так, выступление 13 января 1495 г., посвященное повторению всего того, что было предсказано прежде, буквально наполнено призывом «*ricordati*» – «вспомните» [25, р. 55–58]. Аналогичные обращения к пастве присутствуют в проповедях, произнесенных осенью 1494 г., когда «потоп» – армия Карла VIII, продвигаясь с севера на юг полуострова, приближалась к Флоренции, а монах призывал флорентийцев взойти на «ковчег» спасения.

Здесь необходимо обратить внимание на интерпретацию монахом тех ужаснувших современников событий, которые были связаны с началом Итальянских войн. Это было, как выразился Ф. Гвичардини, «роковое для Италии время, когда источником ее бедствий, как все полагали, стал приход французов» [1, с. 155], когда, согласно другому очевидцу – Н. Макиавелли, «Карлу, королю Франции, и впрямь удалось захватить Италию с помощью куска мела» [4, р. 92]¹⁸. Савонарола, характеризуя происходящее, использует термин «*tribolazioni*» – испытания. Таким образом, военное предприятие французского короля предстает в речах монаха как ниспосланное Богом духовное и телесное испытание, призванное побудить жителей полуострова, и прежде всего флорентийцев, к покаянию, исправлению и обращению к истинной вере. Карл – лишь инструмент Божественной воли, которая направляет «меч» и посыпает «потоп» перед возможным обновлением Церкви. Так, в проповеди 1 ноября 1494 г. фра Джироламо заявляет: «... сейчас настали испытания; необходимо изменить жизнь и намерения; уготованные тебе испытания должны заставить тебя переменить образ жизни»; «Бог посыпает эти испытания, ... Бог возглавляет эти войска и ... Он их ведет». Далее проповедник поясняет, что причина происходящего – грехи Италии и Флорен-

¹⁵ Например, Н. Макиавелли пишет, что «за два года до его (Фердинанда I – Е.Т.) смерти распространился слух, что французский король Карл VIII собирается на него напасть» [5, с. 295].

¹⁶ Быт. 6:16: устрой в нем нижнее, второе и третье [жилье].

¹⁷ Быт. 6:17: И вот, Я наведу на землю потоп водный.

¹⁸ Участник событий, французский историк Филипп де Коммин указывает, что это выражение принадлежит папе Александру VI: «Как сказал нынешний папа Александр, французы пришли в деревянных шпорах и с фурьерским мелом в руках, чтобы без всяких затруднений пометить свои квартиры» [2, с. 295].

ции, а единственным средством спасения является покаяние [24, р. 9–10]. И поэтому, пока «потоп» не приблизился к стенам Флоренции, Савонарола призывал горожан взойти на ковчег покаяния. 16 ноября, за день до вступления Карла VIII в город, проповедник сообщает слушателям: «всякого желающего мы ввели в ковчег ... время запирать ..., ибо потоп приближается» [24, р. 78]. 23 ноября, когда продолжалось обсуждение условий соглашения между королем и республикой, монах провозглашает: «Мы запираем ковчег, ибо всякий был призван, и ни у кого не будет оправдания, что он не слышал. Господь запер снаружи этот ковчег, куда вошли добрые люди и те, кто стремится жить по Богу. И говорю вам, сотворивший добро обретет внутри утешение в этих испытаниях, а снаружи Господь будет вашей защитой. Будьте стойкими в добре жизни... искренне покайтесь в грехах ваших с твердым намерением больше не грешить, живите по-христиански ... Но, если ты не сделаешь этого, Господь будет действовать» [24, р. 103]. Подписав 25 ноября договор, согласно которому «Флоренция вступает в дружественный союз с королем Франции и под его покровительство» [1, с. 78; 2, 290], Карл покидает город 28 ноября. В произнесенной после этого проповеди 30 ноября доминиканец обращается к пастве: «... вы знаете, что прежде чем ковчег был затворен и заперт, мы пребывали в величайшей опасности, и по благодати Божией сейчас избежали этих испытаний. Поэтому нам следует возблагодарить Господа» [24, р. 106].

Таким образом, развязанная на полуострове Карлом VIII война, в толковании доминиканского проповедника является проявлением божественного пророчества, которое не исключает, а, напротив, подразумевает реализацию свободной воли человека [25, р. 38–39]. Так, в проповеди на Аггея 16 ноября 1494 г., монах, в очередной раз упомянув о том, что ранее предсказывал испытания и приход войск, обращает внимание слушателей на милосердие Господа, ибо Он через своих пророков «всегда говорит: при условии (*sub conditione*) – “Если ты сделаешь”» [24, р. 88]. Горожане вняли призыву Бога к покаянию и обращению к добре жизни, оглашенному через Его «орудие» – Савонаролу, и, как следствие, переворот 9 ноября 1494 г., связанный с изгнанием Пьера Медичи, произошел практически бескровно, а пребывание французских войск в городе 17 – 28 ноября обошлось без убийств и грабежей. Предсказанные монахом события свершились, что утвердило его в статусе пророка, Господь смягчил «flagello (наказание)¹⁹ в ответ на действия флорентийцев, что, с одной стороны, становится подтверж-

ждением избранности города, а с другой – демонстрирует действие так называемого «условного пророчества».

В «Компендиуме откровений» Савонарола характеризует функцию пророка следующим образом. Во-первых, монах указывает на состояние современного ему общества – «умножение грехов в Италии, особенно в главах, как церковных, так и светских»; затем, на волю Господа «очистить свою Церковь через великое испытание»; после чего, – ссылаясь на пророка Амоса, утверждавшего: «Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам»²⁰ – на место пророков в реализации божественного замысла; и, наконец, завершает рассуждения о собственной миссии в избранном Богом городе: «Он (Бог – Е.Т.) пожелал для спасения своих избранных, чтобы они подготовились претерпеть страдания во время испытаний, прежде, чем эти испытания были предсказаны в Италии; а так как Флоренция находится в середине Италии, как сердце находится в центре тела, то (Он) соизволил избрать этот город, в котором возвещаются подобные вещи, чтобы через него они могли распространяться в другие места» [23, р. 8; 25, р. 41]. Реформа Церкви, согласно флорентийскому пророку, произойдет в любом случае, как и то, что Флоренция, обретет различного рода «милости», обещанные Господом. Это «profezia assoluta», или иначе – «пророчество предвидения или предопределения (*profezia di prescienza ovvero di predestinazione*)». При этом, поскольку путь к конечной цели лежит через «tribolazioni», и они также неизбежны, люди (в том числе жители избранного города) могут лишь смягчить их действие, ответив на оглашенную через пророка волю Бога, собственным стремлением к духовному и нравственному преображению. Откровения такого рода, фра Джироламо обозначил как «пророчество, обусловленное угрозой или обетованием (*profezia condizionata di comminazione ovvero di promissione*)» [23, р. 120]. *Profezia condizionata* связана со свойственным для пророков приемом – «imprecatio» [26, р. 25], предполагающим либо благословение, либо проклятие, в зависимости от того, насколько внимавшие голосу Господа будут следовать его воле. Проповеди Савонаролы насыщены подобными обращениями к пастве («если ты сделаешь / не сделаешь, то ...»), и их примеры были приведены выше, в тексте данной статьи.

Таким образом, в то время как в Италии «наступил потоп и все перевернулось вверх дном (*sotto sopra*) от прихода французов» [25, р. 42, 57], Савонарола смягчает апокалиптический накал своих проповедей, представляя обрушившиеся на современников «tribolazioni» – испытания, как неизбежный этап перед исполн-

¹⁹ flagello – наказание, бедствие, испытание. Еще один термин, который употребляет Савонарола для обозначения происходящих в Италии событий.

²⁰ Ам. 3:7.

нением «безусловного пророчества» – обновлением Церкви, а в отношении Флоренции – наступлением в скором времени обещанного ей Богом земного процветания и вечного спасения. Последнее позволило Д. Вайнстейну заявить, что события осени 1494 г. привели Савонаролу к флорентийскому миллениаризму, и зазвучавшие в его публичных выступлениях «миллениаристские видения / обещания» [32, р. 182, 207, 285] стали одним из проявлений складывавшегося на протяжении трех столетий городского «мифса об особой судьбе Флоренции», что в итоге обеспечило доминиканцу широкую поддержку городского населения [33]. Благодаря этой поддержке монах смог заняться не только духовными реформами, но и участвовать в политических преобразованиях народа, избавившегося от «авиленского плена» – тирании Медичи, и получившего возможность восстановления «Храма» – истинно республиканской, «широкой» формы правления, итогом чего стало учреждение 22–23 декабря 1494 г. Большого совета.

В том, что касается Карла VIII, то переданная Савонаролой в «Компендиуме» беседа с ним в Пизе, куда монах прибыл в составе посольства, отправленного республикой 5 ноября 1494 г. [23, р. 16–21], подтверждает то, что до появления французских войск на полуострове флорентийский пророк предпочитал прямо не называть короля в своих предсказаниях. Как объясняет сам фра Джироламо, «на то не было воли Божией, тем не менее, она (французская корона – Е.Т.) была тем, что он (монах говорит о себе в третьем лице – Е.Т.) имел в виду и на что скрыто намекал в своей проповеди, и что в конечном счете ожидалось» [23, р. 19]. Возможно, таким образом доминиканец пытался обезопасить свой авторитет прогностика в случае срыва экспедиции. Стоит также обратить внимание на особенности именования Карла VIII монахом, позволяющие судить о той миссии, которую Господь, согласно Савонароле, поручил правителью: «христианнейший Король и великий служитель божественного правосудия»; «служитель Божий, ... слуга правосудия» [23, р. 17, 19, 118, 119]. Таким образом, «меч», «потоп», «новый Кир», «слуга божественного правосудия» – все это свидетельствует о том, что Карл, в интерпретации доминиканского проповедника, является орудием Божественного наказания, предшествующего обновлению. Если он и выступает реформатором Церкви, то только в означенном качестве. Кроме того, монах, упоминая христианизацию турок, связывал ее не с военным предприятием Карла, а с действиями проповедников обновленной Церкви, и относил к очень отдаленной перспективе [25, р. 59].

Поощряемые французскими прогностиками амбиции короля по захвату новых земель и созданию универсальной монархии, у Савонаролы приобретают вид условного пророчества (profe-

zia condizionata). Упоминая в «Компендиуме» о разговоре в Пизе в ноябре 1494 г., предшествующем вступлению французов во Флоренцию, о собственном письме королю 26 мая 1495 г., а также обращении к нему во время дипломатической встречи 17 июня 1495 г. в Поджионси, когда Карл VIII, захвативший Неаполь 22 февраля 1495 г., но после создания 31 марта 1495 г. антифранцузской Лиги (к которой Флоренция не присоединилась), опасаясь быть отрезанным от Франции, движется на север, и флорентийцы вновь опасаются его появления в городе, фра Джироламо повторяет одну и ту же формулу обращения к монарху – «если ..., то...». Если Карл будет следовать воле Господа, означенной его пророком, то его ждет успех: «Бог расширит твое преходящее царство и даст тебе победу в любом месте, а в конце концов наделит тебя царствием вечным»; «если он смирятся и признает свою избранность, то не будет подавлен испытаниями; напротив, после того как будет унижен и очищен, восстанет победителем, и когда людям покажется, что он полностью уничтожен, тогда вновь восстанет с победой и ... обретет великое царство». Соответственно, «в противном случае, действуя и следуя путем, неугодным Богу, он может быть отвергнут Им, как был отвергнут Саул, первый царь Израиля, и другой может быть избран Господом на это служение вместо него, как Давид был избран вместо Саула». При этом, монах постоянно предостерегает короля от действий, направленных против «города, избранного Богом в качестве основы обновления Италии и Церкви» [23, р. 20, 119–120]. Таким образом абсолютное пророчество о судьбе Флоренции переплетается с условным, касающимся Карла VIII, где союз короля с республикой определен Божественной волей, и, в итоге, при его поддержании, приведет к расширению политической власти и влияния обеих сторон. Об этом недвусмысленно заявляет монах, описывая 1 апреля 1495 г. свое видение о путешествии в Рай и беседу с Девой Марией, которой он заявляет: «... мне кажется очень уместным, чтобы маленькие лилии соединились с большими, которые начали разрастаться в последнее время» [23, р. 113]²¹. Необходимость означенного союза с Францией Савонарола будет поддерживать и тогда, когда после битвы у Форново 6 июля 1495 г. основные силы Карла оставят Италию, проповедуя новое появление этого короля на полуострове, которое так и не произойдет.

Результаты. Таким образом, можно прийти к следующему заключению. Со времени обращения к профетическому способу проповедования (1485 – 1486, Сан Джиминьяно) до начала

²¹ Цветок присутствует на гербе Флоренции (очевидно, в тексте Савонаролы – это «маленькие лилии») и французских королей («большие лилии»).

Итальянских войн, Савонарола, в духе большинства современных ему проповедников, возвещает скорое обновление Церкви через различные бедствия. Апокалиптические предсказания воплощаются в образах меча, нового Кира, потопа. При этом, проповедник прямо не указывает на короля Франции, – прихода которого на полуостров ожидали с 1492 г., – либо полагаясь на проницательность современников, либо опасаясь за свой авторитет прогностика в случае срыва предприятия. События, связанные с появлением французской армии, удостоверяют откровения доминиканца и окончательно утверждают его в статусе пророка. Во время Неаполитанской экспедиции Карла VIII Савонарола колеблется между апокалиптическим посланием, или скорее – предсказаниями в духе ветхозаветных пророков, сопровождающих призыв к исправлению угрозой божественного наказания, и милленаристским видением будущего, относящимся прежде всего к избранному Господом городу – Флоренции, а также, в целом, к преобразованной Церкви. Предсказание позитивного исхода военных действий, переживаемых очевидцами как катастрофа, облачается в форму «абсолютного пророчества», но вместе с тем проповедник практикует «profezia condizionata», подразумевающее проявление в период «испытаний», ниспосланных Господом (где Карл VIII выступает в качестве Его орудия), свободной воли каждого христианина, направленной на покаяние и исправление, и, как следствие, на преображение общего тела Церкви.

Литература

1. Гничардини Ф. История Италии. В 2 т. Т. 1. / Пер. с итал. и подготовка издания М.А. Юсима. М.: Канон+ РОИИ «Реабилитация», 2019. 744 с.
2. Коммин, Филипп де. Мемуары / Пер., ст. и примеч. Ю.П. Малинина. М.: Наука, 1986. 495, [1] с.
3. Ле Гофф Ж. Рождение Европы / Пер. с фр. А.И. Поповой. СПб.: «Александрия», 2008. 398 с.
4. Макьявелли Н. Государь / Пер. Г.Д. Муравьевой // Макьявелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Изд-во АСТ», 2004. С. 58–135.
5. Макьявелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Пер. М.А. Юсима // Макьявелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма. М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 136–468.
6. Beaune C. Visionnaire ou politique? Jean Michel, serviteur de Charles VIII // Journal des savants. 1987. № 1–2. P. 65–78.
7. Cinozzi P. Epistola (Estratto d'una epistola fratris Placidi de Cinozis Ordinis Praedicatorum S. Marci de Florentia, De vita et moribus reverendi patris fratris Hieronimi Savonarole de Ferrara, fratri Iacobo Siculo, eiusdem Ordinis vicarius generalis (sic), post mortem dicti Prophete) // Savonarola G. Scelta di prediche e scritti di fra Girolamo Savonarola con nuovi documenti intorno alla sua vita / P. Villari, E. Casanova. Firenze: Sansoni, 1898. P. 1–28.
8. Cordero F. Savonarola. Vol. 1. Voce calamitosa, 1452–1494. Torino: Bollati Boringhieri, 2009. CXCIII, 366 pp.
9. Delaborde H.F. L'expédition de Charles VIII en Italie: histoire diplomatique et militaire. Paris: Firmin-Didot, 1888. VIII, 699 pp.
10. Fubini R. Profezia e riforma nel pensiero di Girolamo Savonarola // Studi slavistici. VII. 2010. P. 299–311.
11. Fubini R. Savonarola riformatore. Radicalismo religioso e politico all'avvento delle guerre d'Italia // Archivio Storico Italiano. Firenze: Leo S. Olschki, 2009. Vol. 167. № 3 (621). P. 489–520.
12. Garfagnini G.C. Il messaggio profetico di Savonarola e la sua recezione Domenico Benivieni e Gianfrancesco Pico // Studi savonaroliani: verso il 5. centenario / a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 1996. P. 197–211.
13. Garfagnini G.C. La luce dell'anima. Savonarola e la profezia // I castelli di Yale. Quaderni di filosofia. 2006. Vol. VIII. P. 45–59.
14. Giordano S. Francesco di Paola, santo // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1997. Vol. 49: Forino-Francesco da Serino. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-di-paola-santo_%28Dizionario-Biografico%29/ (accessed: 01.03.2018).
15. La Prophétie du roy Charles VIII, par Maître Guilloche Bourdelois. Publiée pour la première fois, d'après le ms. unique de la Bibliothèque impériale, par le Marquis de La Grange. Paris: Académie des bibliophiles, 1869. LIV, 82 p.
16. La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki, 1937. XXIII, 284 pp.
17. Leonardi C. Jérôme Savonarole et le statut de la prophétie dans l'Église // Mélanges de l'École française de Rome. Moyen-Age. 1990. T. 102. № 2. P. 589–596.
18. Leonardi C. La crisi della cristianità medievale, il ruolo della profezia e Giro-lamo Savonarola // Verso Savonarola: misticismo, profezia, empietà riformistici fra Medioevo ed Età moderna. Atti della giornata di studi (Poggibonsi, 30 aprile 1997) / a cura di Gian Carlo Garfagnini, Giuseppe Picone. Firenze, 1999. P. 3–23.
19. Pezzella S. La vita religiosa nel Quattrocento. Messina, Firenze: D'Anna, 1976. 203 p.
20. Polizzotto L. Savonarola e la riorganizzazione della società // Savonarola e la politica. Atti del secondo seminario (Firenze, 19–20 ottobre 1996) / a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 1997. P. 149–162.
21. Prodi P. Profezia vs utopia. Bologna, 2013. 251 p. URL: file:///C:/Users/telme/Downloads/_OceanofPDF.com_Profezia_vs_utopia_Italian_Edition_.pdf (accessed: 24.02.2025).
22. Reeves M. The influence of prophecy in the later Middle Ages: a study in joachimism. Oxford: Clarendon press, 1969. XIV, 574 pp.
23. Savonarola G. Compendio di rivelazioni: testo volgare e latino; e Dialogus de veritate prophetica / a cura di Angela Crucitti. Roma: A. Belardetti, 1974. 476 p.

24. Savonarola G. *Prediche sopra Aggeo con Il Trattato circa il reggimento del governo della citta di Firenze / a cura di Luigi Firpo.* Roma: Belardetti, 1965. 530 p.
25. Savonarola G. *Prediche sopra i salmi / a cura di Vincenzo Romano.* Roma: A. Belardetti, 1969. Vol. 1. 305 p.
26. Turchetti M. *Savonarola: la tirannide secondo un profeta // Savonarola: democrazia tirannide profezia.* Atti del terzo seminario (Pistoia, 23-24 maggio 1997) / a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 1998. P. 17–41.
27. Vasoli C. *A proposito delle tradizioni profetiche e millenaristiche nella storia religiosa italiana tra la fine del Quattrocento e gli inizi del Cinquecento // Vasoli C. Civitas mundi: studi sulla cultura del Cinquecento.* Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1996. 17–42.
28. Vasoli C. *Profezie e profeti nella vita religiosa e politica fiorentina // Magia, astrologia e religione nel Rinascimento.* Convegno polacco-italiano, Varsavia: 25-27 settembre 1972. Wroclaw, Warszawa etc., 1974. P. 16–29.
29. Venturelli P. *Girolamo Savonarola e la sua predicazione «repubblicana».* Appunti e considerazioni // Bibliomanie. Letterature, storiografie, semiotiche. 2009. 17. № 3 (aprile/giugno). URL: <https://www.bibliomanie.it/?p=7724> (accessed: 24.02.2025).
30. Verde A. «Et andando a San Gimignano a predicarvi». *La predicazione del Savonarola a San Gimignano // Girolamo Savonarola a San Gimignano / a cura di Sergio Gensini.* Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 2003. P. 23–57.
31. Weinstein D. *Savonarola and Florence. Prophecy and Patriotism in the Renaissance.* Princeton, 1970. VIII, 399 pp.
32. Weinstein D. *Savonarola: The Rise and Fall of a Renaissance Prophet.* New Haven & London: Yale University Press, 2011. XII, 379 pp.
33. Weinstein D. *The Myth of Florence // Florentine Studies. Politics and Society in the Renaissance Florence / ed. by N. Rubinstein.* London, 1968. P. 15–44.

References

1. Guicciardini F. *History of Italy.* In 2 vols. Vol. 1. / translated from Italian and prepared for publication by M.A. Yusim. Moscow: Kanon+ ROOI «Rehabilitation», 2019. 744 p. (In Russ.).
2. Commynes, Philippe de. *Memoirs / trans., art. and notes.* Yu. P. Malinin. Moscow: Nauka, 1986. 495, [1] p. (In Russ.).
3. Le Goff J. *The Birth of Europe / translated from French by A.I. Popova.* St. Petersburg: «Alexandria», 2008. 398 p. (In Russ.).
4. Machiavelli N. *The Sovereign / translated by G.D. Muravyova in Machiavelli N. Historical and political works. Fiction. Letters.* Moscow: NF «Pushkin Library», OOO «Izdatelstvo AST», 2004. P. 58–135. (In Russ.).
5. Machiavelli N. *Discourses on the First Decade of Titus Livius / translated by M.A. Yusim in Machiavelli N. Historical and political works. Fiction. Letters.* Moscow: NF «Pushkin Library», OOO «Izdatelstvo AST», 2004. P. 136–468. (In Russ.).
6. Beaune C. *Visionnaire ou politique? Jean Michel, serviteur de Charles VIII in Journal des savants.* 1987. № 1–2. P. 65–78.
7. Cinozzi P. *Epistola (Estratto d'una epistola fratris Placidi de Cinozis Ordinis Praedicatorum S. Marci de Florentia, De vita et moribus reverendi patris fratris Hieronimi Savonarole de Ferrara, fratri Iacobo Siculo, eiusdem Ordinis vicarius generalis (sic), post mortem dicti Prophete) in P. Villari, E. Casanova (Eds.), Savonarola G. Scelta di prediche e scritti di fra Girolamo Savonarola con nuovi documenti intorno alla sua vita.* Firenze: Sansoni, 1898. P. 1–28.
8. Cordero F. *Savonarola.* Vol. 1. *Voce calamitosa, 1452–1494.* Torino: Bollati Boringhieri, 2009. CXCIII, 366 pp.
9. Delaborde H.F. *L'expédition de Charles VIII en Italie: histoire diplomatique et militaire.* Paris: Firmin-Didot, 1888. VIII, 699 pp.
10. Fubini R. *Profezia e riforma nel pensiero di Girolamo Savonarola in Studi slavistici.* VII. 2010. P. 299–311.
11. Fubini R. *Savonarola riformatore. Radicalismo religioso e politico all'avvento delle guerre d'Italia in Archivio Storico Italiano.* Firenze: Leo S. Olschki, 2009. Vol. 167. № 3 (621). P. 489–520.
12. Garfagnini G.C. *Il messaggio profetico di Savonarola e la sua recezione Domenico Benivieni e Gianfrancesco Pico in Studi savonaroliani: verso il 5. centenario a cura di Gian Carlo Garfagnini.* Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 1996. P. 197–211.
13. Garfagnini G.C. *La luce dell'anima. Savonarola e la profezia in I castelli di Yale. Quaderni di filosofia.* 2006. Vol. VIII. P. 45–59.
14. Giordano S. *Francesco di Paola, santo in Dizionario biografico degli italiani.* Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1997. Vol. 49: Forino-Francesco da Serino. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-di-paola-santo_%28Dizionario-Biografico%29/ (accessed: 01.03.2018).
15. La Prophétie du roy Charles VIII, par Maître Guilloche Bourdelois. Publiée pour la première fois, d'après le ms. unique de la Bibliothèque impériale, par le Marquis de La Grange. Paris: Académie des bibliophiles, 1869. LIV, 82 p.
16. La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki, 1937. XXIII, 284 pp.
17. Leonardi C. *Jérôme Savonarole et le statut de la prophétie dans l'Église in Mélanges de l'École française de Rome. Moyen-Age.* 1990. T. 102. № 2. P. 589–596.
18. Leonardi C. *La crisi della cristianità medievale, il ruolo della profezia e Giro-lamo Savonarola in Verso Savonarola: misticismo, profezia, empiri riformistici fra Medioevo ed Età moderna.* Atti della giornata di studi (Poggibonsi, 30 aprile 1997), a cura di Gian Carlo Garfagnini, Giuseppe Picone. Firenze, 1999. P. 3–23.
19. Pezzella S. *La vita religiosa nel Quattrocento.* Messina, Firenze: D'Anna, 1976. 203 p.
20. Polizzotto L. *Savonarola e la riorganizzazione della società in Savonarola e la politica.* Atti del secondo seminario (Firenze, 19-20 ottobre 1996), a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 1997. P. 149–162.
21. Prodi P. *Profezia vs utopia.* Bologna, 2013. 251 p. URL: file:///C:/Users/telme/Downloads/_OceanofPDF.com_Profezia_vs_utopia_Italian_Edition_.pdf (accessed: 24.02.2025).
22. Reeves M. *The influence of prophecy in the later Middle Ages: a study in joachimism.* Oxford: Clarendon press, 1969. XIV, 574 pp.

23. Savonarola G. Compendio di rivelazioni: testo volgare e latino; e Dialogus de veritate prophetica, a cura di Angela Crucitti. Roma: A. Belardetti, 1974. 476 p.
24. Savonarola G. Prediche sopra Aggeo con Il Trattato circa il reggimento del governo della citta di Firenze, a cura di Luigi Firpo. Roma: Belardetti, 1965. 530 p.
25. Savonarola G. Prediche sopra i salmi, a cura di Vincenzo Romano. Roma: A. Belardetti, 1969. Vol. 1. 305 p.
26. Turchetti M. Savonarola: la tirannide secondo un profeta in Savonarola: democrazia tirannide profezia. Atti del terzo seminario (Pistoia, 23-24 maggio 1997), a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 1998. P. 17–41.
27. Vasoli C. A proposito delle tradizioni profetiche e millenaristiche nella storia religiosa italiana tra la fine del Quattrocento e gli inizi del Cinquecento in Idem. Civitas mundi: studi sulla cultura del Cinquecento. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1996. 17–42.
28. Vasoli C. Profezie e profeti nella vita religiosa e politica fiorentina in Magia, astrologia e religione nel Rinascimento. Convegno polacco-italiano, Varsavia: 25-27 settembre 1972. Wroclaw, Warszawa etc., 1974. P. 16–29.
29. Venturelli P. Girolamo Savonarola e la sua predicazione «repubblicana». Appunti e considerazioni in *Bibliomanie. Letterature, storiografie, semiotiche*. 2009. 17. № 3 (aprile/giugno). URL: <https://www.bibliomanie.it/?p=7724> (accessed: 24.02.2025).
30. Verde A. «Et andando a San Gimignano a predicarvi». La predicazione del Savonarola a San Gimignano in Girolamo Savonarola a San Gimignano, a cura di Sergio Gensini. Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 2003. P. 23–57.
31. Weinstein D. Savonarola and Florence. Prophecy and Patriotism in the Renaissance. Princeton, 1970. VIII, 399 pp.
32. Weinstein D. Savonarola: The Rise and Fall of a Renaissance Prophet. New Haven & London: Yale University Press, 2011. XII, 379 pp.
33. Weinstein D. The Myth of Florence in Florentine Studies. Politics and Society in the Renaissance Florence, ed. by N. Rubinstein. London, 1968. P. 15–44.